

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2024, Том 16, № s6 / 2024, Vol. 16, Iss. s6 <https://esj.today/issue-s6-2024.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/47FAVN624.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Вершинина, Д. Д. Повышение продовольственной безопасности России в условиях санкций: результаты, перспективы / Д. Д. Вершинина, И. В. Макарова // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № s6. —

URL: <https://esj.today/PDF/47FAVN624.pdf>

For citation:

Vershinina D.D., Makarova I.V. Improving Russia's food security under sanctions: results, prospects. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(s6): 47FAVN624. Available at: <https://esj.today/PDF/47FAVN624.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 338

Вершинина Дарья Денисовна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

E-mail: dariya.valieva@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1254640

Макарова Ирина Викторовна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Доцент кафедры «Экономической теории»

Кандидат экономических наук

E-mail: makiv5@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1102-1651>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57203781419>

Повышение продовольственной безопасности России в условиях санкций: результаты, перспективы

Аннотация. В современных реалиях обеспечение продовольственной безопасности является одной из ключевых задач Российской Федерации в условиях жесткого санкционного давления. В соответствии с этим цель настоящего исследования заключается в выявлении существующих тенденций изменения российской продовольственной безопасности на фоне санкций и составлении перечня рекомендаций для повышения ее уровня. Методологической базой работы выступает обработка статистического материала и анализ.

В статье проведен анализ индекса глобальной продовольственной безопасности России за 2012–2022 гг. Положительная динамика показателя свидетельствует об улучшении позиции продовольственной безопасности страны с 2017 года в указанном рейтинге. К 2020 году Россия вошла в топ-25 государств, набрав наилучшие баллы в категориях «Ценовая доступность» и «Качество и безопасность».

В 2022 году снижение четырех показателей индекса глобальной продовольственной безопасности для РФ было обусловлено двумя глобальными факторами — незавершенным восстановлением экономики от последствий пандемии и масштабной волной западных санкций после начала специальной военной операции.

В исследовании отмечены положительные эффекты политики в области импортозамещения. Особо следует подчеркнуть повышение уровня самообеспеченности страны основными видами продуктов питания с 2015 по 2023 г., в том числе в «критических» категориях, однако по ним все еще наблюдаются проблемы.

В заключительной части работы сделаны выводы о необходимости комплексного подхода в оценке продовольственной безопасности страны с использованием различных индикаторов, как мировых, так и национальных. Выделены основные факторы, препятствующие эффективной реализации государственной политики в области укрепления продовольственной безопасности. В исследовании подчеркивается важность повышения уровня продовольственной безопасности России и предлагаются соответствующие меры по решению рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; индекс глобальной продовольственной безопасности; импортозамещение; санкционное давление; агропромышленный комплекс; зависимость от поставок; коллективный Запад; продовольственная независимость; сельское хозяйство

Введение

Российская экономика в течение длительного времени была зависима от импорта сельскохозяйственного сырья, продовольствия, а также технологического оборудования для агропромышленного комплекса (АПК), что со временем предопределило несостоятельность страны самостоятельно обеспечивать себя необходимыми продуктами питания. В результате продовольственная безопасность России оказалась в уязвимом положении.

Нарастающее санкционное давление со стороны западных акторов, прежде всего США и Европейского союза, начавшееся в 2014 году на фоне украинского политического кризиса и присоединения Крыма к России, обнажило продовольственную зависимость страны и сделало задачу повышения продовольственной безопасности одной из приоритетных. Санкционная политика коллективного Запада и последовавшее за ней российское продовольственное эмбарго вынесли на повестку дня реализацию политики импортозамещения и развитие собственного экономического потенциала в стратегически важных секторах экономики.

С 2022 года Российская Федерация столкнулась с новой волной западных санкций. Экономические и торговые ограничения, наложенные на российскую экономику, привели к уходу многих зарубежных компаний с российского рынка, сокращению импорта ряда товаров, в том числе продовольственных.

Сложившаяся ситуация продемонстрировала ненадежность иностранных партнеров и обострила необходимость в ускоренном и качественном развитии внутреннего производства, в особенности агропромышленного комплекса, являющегося фундаментальной единицей в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Таким образом, новые реалии подтверждают предположение о том, что продовольственный фактор все больше трансформируется в один из инструментов геополитического и экономического давления на Россию.

Цель данного исследования — выявить существующие тенденции изменения продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления и сформировать перечень рекомендаций для повышения ее уровня через укрепление позиций агропромышленного сектора.

Объект исследования — продовольственная безопасность России.

Предмет исследования — тенденции изменения продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления и меры по ее повышению через укрепление агропромышленного сектора.

1. Материалы и методы

Исследование проводится на основе системного подхода, в рамках которого использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, методы экономико-статистического и сравнительного анализа динамики показателей продовольственной безопасности РФ за 11 лет с применением графических инструментов.

Для достижения поставленной цели в работе были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать состояние продовольственной безопасности РФ в 2012–2023 гг.
2. Оценить степень влияния санкций на уровень продовольственной безопасности России.
3. Разработать предложения по улучшению состояния российского агропромышленного комплекса.

Источниками информации для исследования послужили нормативно-правовые документы России, статистические данные, официальные материалы новостных агентств, а также научные труды: А.Д. Косьмин, О.П. Кузнецова, В.В. Кузнецов, С.В. Кузнецова [1], Е.П. Криничная [2], С.Б. Ильяшенко, А.Н. Столярова [3], Д.Е. Морковкин [4], D. Morokvin, E. Ogloblina, S. Kharchenko [et al.] [5] и т. д.

2. Результаты и обсуждения

С 2014 года продовольственная безопасность стала предметом особого внимания Президента и Правительства РФ, в первую очередь в контексте экономических санкций, введенных коллективным Западом. Основопологающим этапом в ее обеспечении стало принятие в 2020 году Доктрины продовольственной безопасности.¹ По сути, документ не только отразил концепцию государственной политики в данной области, но и вывел необходимость поддержания продовольственной независимости в плоскость стратегического планирования. Согласно Доктрине, под продовольственной безопасностью в России понимается «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни». Трактовка рассматриваемого понятия ограничивается не только возможностью страны предоставить своим гражданам достаточное количество безопасной и питательной еды: помимо этого, она включает в себя стабильность поставок, использование местных ресурсов, качество продуктов питания и их разнообразие.

В настоящее время определение состояния продовольственной безопасности проводится различными способами. Одним из инструментов для его оценки, прежде всего на межстрановом уровне, служит индекс глобальной продовольственной безопасности (Global Food Security Index, GFSI),² разработанный британским аналитическим агентством Economist Intelligence Unit (EIU) при поддержке Corteva Agriscience. GFSI — это комплексный показатель, который на сегодняшний день включает в себя порядка 70 критериев, объединенных в четыре

¹ Портал ГАРАНТ.РУ. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации” — Режим доступа — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 13.12.2024).

² The Economist Newspaper Limited. Global Food Security Index 2022 — Режим доступа — <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index#rankings-and-trends> (дата обращения: 13.12.2024).

основные группы: «Ценовая доступность», «Физическая доступность», «Качество и безопасность» и «Устойчивость и адаптация».

По первому критерию — доступность по цене — на основе данных о доходах измеряется способность граждан приобретать продовольственную корзину, необходимую для поддержания оптимального уровня жизни, по нынешним ценам; кроме того, он учитывает меры государственной поддержки, направленные на уменьшение или устранение уязвимости населения к ценовым потрясениям. Такой аспект, как физическое наличие пищевых продуктов на производственных рынках, предполагает оценку сельскохозяйственной инфраструктуры и технологической основы для ее модернизации, налаженность цепочек поставок, экспортные возможности страны в продовольственной сфере.

С помощью группы показателей качества и безопасности проверяется наличие или отсутствие в среднестатистических продуктах питания вредных для здоровья человека элементов, исследуется разнообразие пищевой продукции и вычисляется концентрация питательных веществ. Наконец, последний критерий учитывает устойчивость государства к климатическим изменениям, в том числе к рискам потери некоторых природных ресурсов, и экономическим шокам, а также его способность быстро и гибко адаптироваться к новым условиям. Согласно индексу, страны оцениваются по шкале от 0 до 100 по общему значению и по каждой из четырех категорий, где более высокие баллы указывают на более высокий уровень продовольственной безопасности. Места в рейтинге распределяются в соответствии с итоговым результатом: лидером списка становится государство, набравшее наибольший балл; далее страны располагаются в порядке убывания общего балла.²

Главным преимуществом данного инструмента является то, что он не просто представляет совокупный результат страны по четырем группам факторов, но и определяет места отдельных показателей в общем рейтинге, что позволяет выявить основные сильные и слабые стороны государств в обеспечении продовольственной безопасности.

Рассмотрим положение России по индексу GFSI за 2012–2022 гг. (рис. 1).

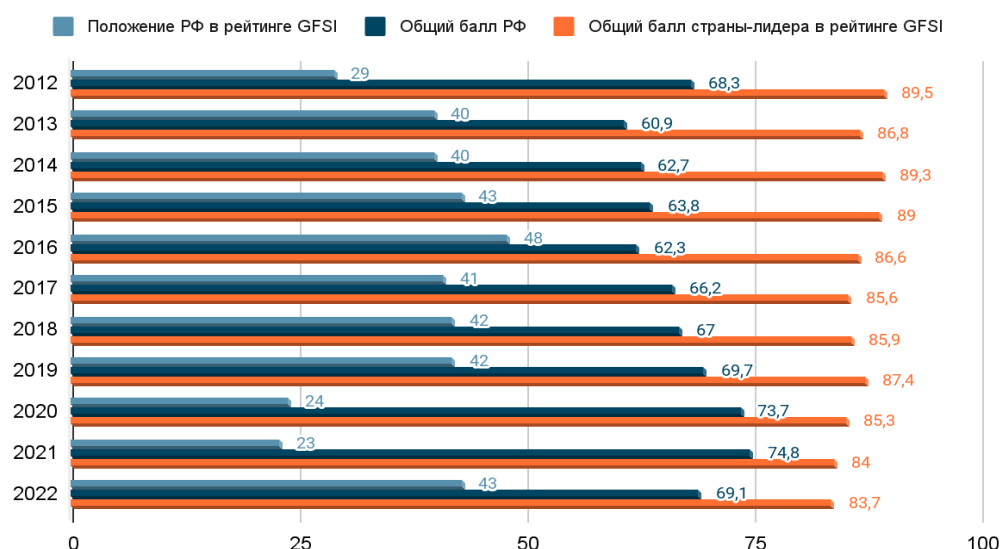

Рисунок 1. Положение России в рейтинге стран по уровню продовольственной безопасности (GFSI) в 2012–2022 гг. (составлено авторами на основе³)

³ The Economist Newspaper Limited. Global Food Security Index 2022 — Режим доступа — <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index#rankings-and-trends> (дата обращения: 13.12.2024).

Сетевое издание «X-Compliance». Санкции против России: актуальная статистика — Режим доступа — <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 13.12.2024).

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, видно, что в 2014 году Россия заняла 40 позицию из 105 стран с отставанием от суммарного балла лидера в 26,6, что указывало на необходимость улучшения продовольственной ситуации в стране. Хотя индекс снизился относительно 2012 года лишь на 7,4 пункта, в общем рейтинге РФ опустилась на 11 строчек вниз. В 2015–2019 гг. положение постепенно стабилизировалось, и с 2017 года наблюдался постоянный рост индекса GFSI. К 2020 году России удалось занять 24 место среди 113 государств, превзойдя собственные показатели 2012 года. Так, 2020 и 2021 гг. для РФ стали самыми успешными в плане обеспечения продовольственной безопасности: ее индекс составил рекордные 74,8 баллов (по последнему году), показав отставание от общего балла страны-лидера в рейтинге лишь на 9,2. Необходимо подчеркнуть, что несмотря на воздействие пандемии COVID-19 на продовольственные рынки в 2020–2021 гг., Россия в 2021 году заняла 23 место в рейтинге стран по GFSI. Частично это связано с тем, что даже в ковидный период ключевые предприятия АПК продолжали выпуск продуктов питания. Одновременно ослабление курса рубля снизило конкурентоспособность импортных продуктов на внутреннем рынке РФ и повысило инвестиционную привлекательность российского сельского хозяйства и пищевой промышленности [6].

Положительная тенденция изменилась в 2022 году, когда российская продовольственная безопасность вновь оказалась под воздействием внешнеэкономической нестабильности. Индекс GFSI показал ухудшение позиции РФ до 43 места — ниже уровня 2014 года; отставание от итогового результата лидера составило 14,6 баллов. Однако немаловажное значение имеет постепенное снижение общего балла страны-лидера в рейтинге GFSI, которое наблюдается с 2020 года. В данном контексте следует учесть отрицательное влияние пандемии и мирового кризиса как на общее состояние мировой экономики, так и на уровень продовольственной безопасности каждого государства, в частности [7]. В 2022 году снижение позиции России в рейтинге государств по уровню продовольственной безопасности было вызвано совокупностью двух глобальных факторов: в тот момент, когда страна еще не успела до конца восстановиться от последствий коронавирусной инфекции, на российскую экономику обрушилось несколько санкционных волн [8].

Наглядно динамика отдельных аспектов продовольственной безопасности РФ по рейтингу GFSI в сравнении с 112 странами представлена на рисунке 2.

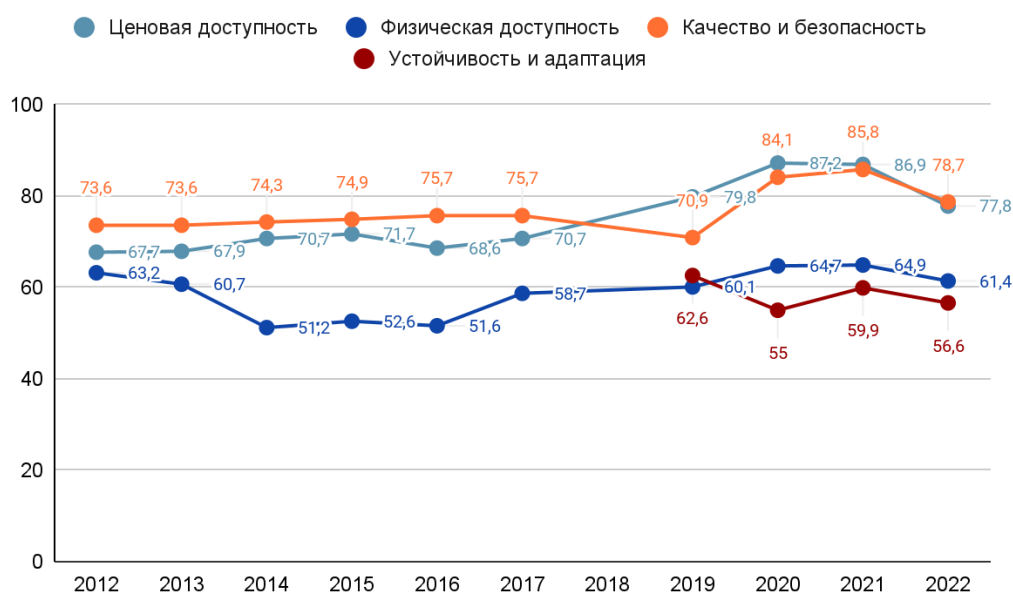

Рисунок 2. Динамика оценки продовольственной безопасности России по индикаторам GFSI в 2012–2022 гг., в баллах (составлено авторами на основе источника²)

Согласно результатам оценки агентства EIU, в 2012–2022 гг. ключевые показатели России то повышались, то снижались, демонстрируя нестабильную динамику. 2014 год был знаковым для России с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности. Основными вызовами того периода оказались высокая зависимость от импорта и колебания цен на мировых рынках в связи с геополитической напряженностью (в первую очередь в контексте смены власти на Украине и присоединения Крыма к России) [9]. Введение западных ограничений привело к принятию контрсанкционных мер со стороны российского правительства, а именно — к сокращению импорта продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. В 2014 году показатель физической доступности пищевых продуктов резко упал до 53,1 балла (рис. 2). Под западные санкции попали: мясо, птица и мясные продукты, овощи, фрукты, молочная продукция, орехи, продукты на основе растительных жиров, рыба и морепродукты.⁴ Так, согласно заявлению Минэкономразвития, с августа 2014 по апрель 2015 гг. экспорт продовольствия из стран, против которых Россия ввела ответные санкции, сократился на 2,5 млрд долл.⁵

При этом важно подчеркнуть, что долгое время Россия развивалась в условиях чрезмерной открытости внутреннего рынка для транснациональных и западных компаний и недостаточной поддержки внутреннего производителя, что впоследствии негативно сказалось на продовольственной самодостаточности страны [10].

Новый продовольственный курс России позволил скорректировать сложившуюся ситуацию. Начиная с 2015 можно наблюдать восходящую линию тренда трех индикаторов GFSI. Следует отметить улучшение таких показателей, как «Доступность по цене» (в 2021 г. больше на 23 % по сравнению с 2014 г.) и «Качество и безопасность» — рост на 15,5 %. В 2020 году ряд показателей России улучшился, что можно объяснить успешной социальной политикой государства, направленной на поддержку граждан во время пандемии. К 2021 году показатель «Физическая доступность» лишь ненамного превысил уровень 2012 года, что может свидетельствовать о системных проблемах в сферах поставок и производства ряда продуктов [11]. В 2022 году с началом специальной военной операции (СВО) и усилением санкционных мер произошло снижение всех четырех показателей индекса глобальной продовольственной безопасности для РФ (рис. 2). «Ценовая доступность» упала по сравнению с предыдущим годом на 10,5 %, «Физическая доступность» — на 5,4 %, «Качество и безопасность» — на 8,3 %, «Устойчивость и адаптация» — на 5,5 %. Можно сделать следующие выводы: во-первых, снижение оценки физической доступности продовольственных товаров в 2022 году (к 2021 г.) было примерно в 3 раза меньше, чем в 2014 году (к 2013 г.), что демонстрирует положительный эффект от государственного курса на импортозамещение; во-вторых, индикаторы качества и цены хоть и упали, но не опустились ниже уровня 2014 года; в-третьих, снижение всех показателей устойчивости РФ вполне оправдано, учитывая, что за короткий промежуток времени против страны было введено более 17 тыс. санкций, часть которых затронула продовольственную сферу.⁶

Первоначальное падение уровня продовольственной безопасности России было связано с международным санкционным давлением и необходимостью изменения экономической модели поведения, что, безусловно, не могло не сказаться на доступности некоторых видов

⁴ Сетевое издание РИА Новости. Российское продовольственное эмбарго — Режим доступа — <https://ria.ru/20150806/1161758541.html> (дата обращения: 13.12.2024).

⁵ Сетевое издание РИА Новости. Страны, попавшие под эмбарго, снизили экспорт в Россию на \$2,5 млрд — Режим доступа — <https://ria.ru/20150624/1085309534.html> (дата обращения: 13.12.2024).

⁶ Сетевое издание «X-Compliance». Санкции против России: актуальная статистика — Режим доступа — <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 13.12.2024).

продуктов и снижении положения государства в соответствующем рейтинге. С другой стороны, это дало толчок развитию отечественного производства: например, если в 2012 году объем сельскохозяйственной продукции составил 3,37 трлн руб.,⁷ то по итогам 2022 года эта отметка увеличилась до 8,85 трлн руб.⁸ На 2022 год, несмотря на негативное воздействие ряда экономических и внешнеполитических факторов, а также погодных условий, затруднивших доступ к ресурсам и эффективное ведение сельского хозяйства на всей территории страны, Россия продемонстрировала хорошие результаты ценовой доступности, качества и безопасности продуктов питания. Оценить уровень продовольственной безопасности России на 2023 и 2024 гг. по индексу GFSI не представляется возможным, поскольку его составление занимает двухлетний период. Тем не менее, можно воспользоваться российскими показателями, представленными в Доктрине продовольственной безопасности 2020 года.¹ Одним из них является уровень самообеспечения некоторыми видами продуктов питания (табл. 1).

Таблица 1

**Уровень самообеспечения основными видами
продуктов питания по Российской Федерации в 2023 году**

Наименование продукции	Пороговые значения, %	Уровень самообеспечения РФ основными видами продуктов, %	
		2023	изменение в 2023 г. к 2015 г.
Мясо и мясопродукты	не менее 85	101,7	13
Молоко и молокопродукты	не менее 90	86	6,1
Рыба и рыбопродукты	не менее 85	152,9	-15,3
Картофель	не менее 95	101	-1,1
Овощи и бахчевые	не менее 90	89,1	2,3
Фрукты и ягоды	не менее 60	44,6	12,1
Яйца	—	98,6	1,9
Зерно	—	185,4	36,3
Масло растительное	—	211	85,5
Сахар	—	103,2	2,6

Составлено авторами на основе источника⁹

Как видно из таблицы 1, по большинству видов продукции наблюдается положительная динамика самообеспечения (по отношению к 2015 году). В 2023 году Россия достигла высоких результатов по уровню самообеспечения по многим ключевым продовольственным товарам, в том числе по растительному маслу, мясу, рыбе. Это свидетельствует о стабильном производственном потенциале и экспортных возможностях по данным направлениям. Проблемы с самообеспечением наблюдались в производстве молока и молочных продуктов, овощей и фруктов (их показатели были ниже пороговых значений на 4 %, 0,9 % и 15,4 % соответственно), что указывает на необходимость улучшения производства или импортозамещения. Особенно низкий уровень самообеспечения фруктами и ягодами является результатом ограниченных климатических условий для выращивания некоторых видов фруктов в России и требует дополнительного внимания для развития аграрного сектора и, возможно, применения технологий для выращивания таких культур в стране или налаживания поставок из дружественных стран [12].

⁷ Сетевое издание РИА Новости. Сельхозпроизводство в России в 2012 году снизилось на 5,4 % — Режим доступа — <https://ria.ru/20130110/917510614.html> (дата обращения: 13.12.2024).

⁸ Сетевое издание РИА Новости. В России в 2022 году выросло производство сельхозпродукции — Режим доступа — <https://ria.ru/20230201/selkhozproduktiya-1849075266.html> (дата обращения: 13.12.2024).

⁹ Федеральная служба государственной статистики. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации — Режим доступа — <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения: 13.12.2024).

Несмотря на возрастающее давление со стороны коллективного Запада, Россия демонстрирует удовлетворительные результаты самообеспечения по большинству видов продуктов питания, что говорит об устойчивом уровне продовольственной безопасности. Хотя в последние годы наблюдается положительная динамика, существуют очевидные пробелы в определенных категориях продовольствия и сырья, по которым пороговые значения самообеспеченности не достигнуты.

Заключение

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, индекс глобальной продовольственной безопасности (GFSI), разработанный аналитическим агентством EIU, хотя и является одним из инструментов оценки продовольственной безопасности во всем мире, но при этом не отражает всей картины, особенно в условиях санкций и происходящих геополитических изменений. Он не учитывает в полной мере совокупное воздействие внешних факторов, а также интенсивность влияния внутренних вызовов, с которыми сталкивается страна. Например, индекс GFSI показал улучшение позиции РФ в категории ценовой доступности, однако, согласно данным Росстата, за 10 лет — с 2013 по 2023 г. — такие продукты питания, как говядина, рыба, молочная продукция, некоторые виды хлеба, макаронных изделий, сахара и круп, стали менее доступными для россиян по ценовому критерию (по разным категориям продуктов рост цен составил от 4 % до 30 %).¹⁰ Ситуация с оценкой продовольственной безопасности осложняется тем, что невозможно получить актуальную информацию за 2023 год и последующий период, поскольку составление индекса происходит в течение двух лет. В соответствии с этим для получения наиболее релевантной информации рациональнее комбинировать использование различных показателей, как мировых, так и национальных.

Во-вторых, в результате проводимых государством мероприятий с 2014 года по настоящее время наблюдается медленное, но неуклонное снижение зависимости Российской Федерации от иностранной продукции и повышение продовольственной безопасности. Тем не менее, импортозамещение в продовольственной сфере до сих пор сталкивается с рядом серьезных проблем. Одним из главных факторов, препятствующих качественной реализации государственной политики в данном направлении, выступает сохраняющаяся высокая зависимость от зарубежных поставок, в особенности от семян, генетического материала, кормовых добавок и оборудования. Так, в Российском зерновом союзе подчеркивают, что зависимость России от иностранных семян по ряду культур достигает и даже превышает 90 %. В отечественном животноводстве в отношении племенного материала она колеблется от 80 % до 100 %.¹¹ Серьезной проблемой является нехватка собственных селекционных центров и высококвалифицированных специалистов. Практически 100-процентная зависимость сохраняется от ряда кормовых аминокислот и витаминов, некоторые из которых не выпускаются отечественными производителями.¹²

¹⁰ Независимая Газета. Доходы номинально растут — ценовая доступность продуктов снижается — Режим доступа — https://www.ng.ru/economics/2023-08-20/1_8804_food.html (дата обращения: 13.12.2024).

¹¹ Независимая Газета. Иностранные семена будут «заземлять» в России — Режим доступа — https://www.ng.ru/economics/2023-03-16/4_8682_seeds.html (дата обращения: 13.12.2024).

¹² АГРОИНВЕСТОР. Кормовая перестройка. Отрасль ждёт появления отечественных компонентов кормов — Режим доступа — <https://www.agroinvestor.ru/animal/article/39992-kormovaya-perestroyka-otrasl-zhdyet-poyavleniya-otechestvennykh-komponentov-kormov/> (дата обращения: 13.12.2024).

Что касается оборудования, по данным отраслевых союзов, на разные виды техники в АПК приходится от 25 % до 50 % импорта.¹³

Ситуацию с импортозависимостью РФ усложняют и высокие процентные ставки по кредитам, которые затрудняют доступ к финансированию для предприятий АПК и снижают их конкурентоспособность на рынке. Сегодня масштабные инвестиции в модернизацию оборудования, создание новых технологий оказываются дорогими для экономики, что особенно чувствительно в условиях санкционного давления. В связи с этим отечественные производители сталкиваются с падением продаж собственной продукции и проигрывают в конкуренции за тендеры с китайскими партнерами. В частности, об увеличении зависимости от китайского импорта заявила Ассоциация «Росспецмаш» — ключевой поставщик пищевой и сельскохозяйственной техники.¹⁴

Таким образом, на сегодняшний день реализация политики импортозамещения показывает положительную динамику и является необходимым условием дальнейшего развития России. Тем не менее, в условиях серьезного экономического давления со стороны коллективного Запада необходимо перманентно укреплять продовольственную безопасность страны. Для этого авторы предлагают предпринять ряд мер:

- продолжить предоставление льготных кредитных программ, а также субсидий и грантов малому и среднему бизнесу в АПК для модернизации производственных мощностей, стимулирования инновационной активности, расширения производства;
- инвестировать в развитие научных исследований в агрономии и биотехнологии для создания устойчивых к болезням и климатическим изменениям сортов;
- предоставлять налоговые и страховые льготы предприятиям АПК, в том числе с целью уменьшения издержек и конечной стоимости продукции;
- формировать и поддерживать национальные резервы продовольствия (зерна, масла, мяса, сахара), которые могут использоваться в случае непредвиденных обстоятельств, природных катастроф или санкций;
- совершенствовать формирование промышленных кластеров;
- первоочередно развивать производство тех видов продукции, которые стратегически важны для страны и доля импорта которых наиболее высока (молочной продукции, овощей и фруктов, кормов и пищевых добавок, семян и племенного материала, оборудования для сельского хозяйства и пищевой промышленности);
- расширить внедрение программы trade-in для эффективного обновления сельскохозяйственной техники;
- инвестировать в развитие транспортной и складской инфраструктуры для снижения стоимости и повышения физической и экономической доступности продовольствия (особенно это касается отдаленных и труднодоступных регионов);

¹³ Правовой сервис КонсультантПлюс. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 N 2567-р (ред. от 23.11.2023) <Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года> — Режим доступа — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 13.12.2024).

¹⁴ ООО «Лента.Ру». «Это просто безумие» Ключевая ставка может еще вырасти. Почему Банк России не остановится? — Режим доступа — <https://lenta.ru/articles/2024/11/28/rate/> (дата обращения: 13.12.2024).

- поддерживать экспорт российских продуктов питания и напитков (участвовать в международных выставках, проводить маркетинговые кампании, повышать конкурентоспособность за счет инвестиций в получение новой продукции с уникальными свойствами и лучшего качества, внедрять международные стандарты качества);
- ввести государственное регулирование цен на социально значимые продукты в отдельных регионах, а именно там, где отмечается низкий уровень экономической или физической доступности продовольственных товаров (установить максимальный размер наценки);
- ужесточить контроль за качеством продукции на всех этапах — от производства до реализации (обязательная сертификация, внедрение системы прослеживаемости продуктов питания для повышения доверия и продовольственной безопасности потребителей);
- поддерживать селекционно-генетические программы отечественных разработчиков, включая предоставление льготных кредитных условий для реализации проектов, связанных со строительством селекционно-семеноводческих и -генетических центров);
- организовывать образовательные программы, семинары и конференции по современным методам ведения сельского хозяйства и инновационным методикам в пищевой промышленности.

Предложенные авторами решения могут помочь России не только повысить уровень продовольственной безопасности, но и обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора в условиях глобальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современное состояние продовольственной безопасности Российской Федерации / А.Д. Косьмин, О.П. Кузнецова, В.В. Кузнецов, С.В. Кузнецова // Продовольственная политика и безопасность. — 2023. — Т. 10, № 1. — С. 29–48. — DOI 10.18334/ppib.10.1.116664. — EDN BSVXED.
2. Криничная, Е.П. Детерминантные проблемы развития сельского хозяйства в России / Е.П. Криничная // Вестник аграрной науки. — 2021. — № 2(89). — С. 137–145. — DOI 10.17238/issn2587-666X.2021.2.137. — EDN QMWSWS.
3. Ильяшенко, С.Б. Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкционных ограничений / С.Б. Ильяшенко, А.Н. Столярова // Продовольственная политика и безопасность. — 2023. — Т. 10, № 3. — С. 409–422. — DOI 10.18334/ppib.10.3.118315. — EDN KLZNUW.
4. Морковкин, Д.Е. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки агропромышленного комплекса и возможности его использования в России в условиях импортозамещения / Д.Е. Морковкин // Сельское хозяйство. — 2018. — № 3. — С. 9–19. — DOI 10.7256/2453-8809.2018.3.22433. — EDN YTXRXF.
5. Assessment of the innovative potential of agriculture of the member states of the Eurasian Economic Union / D. Morkovkin, E. Ogloblina, S. Kharchenko [et al.] // E3S Web of Conferences, Yekaterinburg, 19–20 февраля 2020 года. — Yekaterinburg, 2020. — P. 05002. — DOI 10.1051/e3sconf/202017605002. — EDN JFLMNX.

6. Воробьева, В.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях пандемии / В.В. Воробьева, С.П. Воробьев, О.В. Титова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 9-1. — С. 31–36. — DOI 10.17513/vaael.1299. — EDN QUAAFD.
7. Бостанджян, К.Р. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации / К.Р. Бостанджян // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — Т. 11, № 11. — С. 2589–2606. — DOI 10.18334/erpr.11.11.113772. — EDN PMPEUL.
8. Беликова, М.П. Оценка состояния продовольственной безопасности в условиях международных санкций / М.П. Беликова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2022. — № 2-3. — С. 79–86. — DOI 10.26653/2076-4650-2022-2-3-08. — EDN UBAGLA.
9. Прудис, Е.В. Продовольственная безопасность — фундамент экономической безопасности страны / Е.В. Прудис // Проблемы рыночной экономики. — 2023. — № 2. — С. 112–124. — DOI 10.33051/2500-2325-2023-2-112-124. — EDN LFGNRL.
10. Афанасьев, А.А. Промышленность России: текущее состояние и условия формирования / А.А. Афанасьев // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 105–126. — DOI 10.18334/vinec.13.1.116946. — EDN LORZBF.
11. Толмачев, О.М. Проблемы логистики в российском АПК / О.М. Толмачев // Экономика и социум: современные модели развития. — 2022. — Т. 12, № 3. — С. 183–194. — DOI 10.18334/ecsoc.12.3.116387. — EDN WDUSCG.
12. Беликова, Е.В. Оценка состояния продовольственной безопасности современной России / Е.В. Беликова, Е.Ю. Чернявская, Е.А. Чумакова // Продовольственная политика и безопасность. — 2024. — Т. 11, № 3. — С. 457–480. — DOI 10.18334/ppib.11.3.121186. — EDN AZMRBM.

Vershinina Daria Denisovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: dariya.valieva@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1254640

Makarova Irina Viktorovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: makiv5@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1102-1651>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57203781419>

Improving Russia's food security under sanctions: results, prospects

Abstract. In modern realities, ensuring food security is one of the key tasks of the Russian Federation in the face of severe sanctions pressure. In accordance with this, the purpose of this study is to identify existing trends in changes in Russian food security against the background of sanctions and to compile a list of recommendations to improve its level. The methodological basis of the work is the processing of statistical material and analysis.

The article analyzes the global food security index of Russia for 2012–2022. The positive dynamics of the indicator indicates an improvement in the position of the country's food security in this rating since 2017. By 2020, Russia entered the top 25 countries, scoring the best points in the categories of «Affordability» and «Quality and safety».

In 2022, the decline in four indicators of the global food security index for the Russian Federation was due to two global factors — the incomplete economic recovery from the effects of the pandemic and a large-scale wave of Western sanctions after the start of a special military operation.

The study noted the positive effects of the policy in the field of import substitution. It is particularly worth emphasizing the increase in the country's self-sufficiency in basic types of food from 2015 to 2023, including in «critical» categories, but there are still problems with them.

In the final part of the work, conclusions are drawn about the need for an integrated approach to assessing the country's food security using various indicators, both global and national. The main factors hindering the effective implementation of state policy in the field of strengthening food security are highlighted. The study highlights the importance of increasing the level of food security in Russia and suggests appropriate measures to address the issue under consideration.

Keywords: food security; global food security index; import substitution; sanctions pressure; agro-industrial complex; dependence on supplies; collective West; food independence; agriculture